

Maria S. PEREPELYTSIA,

Post-Graduate Student of Applied Linguistics Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;

e-mail: mariia.perepelytsia@mail.ru; тел.: +38 066 1000453

FEATURES OF PERCEPTION OF LANGUAGE TRANSFORMATIONS IN THE MODERN MASS MEDIA DISCOURSE (ACCORDING RESULTS OF LINGUISTIC EXPERIMENT)

Summary. The article is devoted to the analysis of perception features of language transformations in modern media discourse. Actual problems of functioning of modern media language and the directions of media texts studying within an anthropocentric paradigm are considered. The author marked historiography of the mass-media language studying as the object of scientific search not only in stylistics, but also in linguistic philosophy, linguistic culture, linguistic pragmatics, hermeneutics, psycholinguistics, sociolinguistics, discourse, linguistic examination and other actual directions of the modern linguistics. Different transformational processes and their result — language transforms — become more and more popular phenomenon demanding detailed studying taking into account pragmatically installations of the authors, cultural-sign space of the era, a sociological and political condition of society, psychological features of the media speech perception, etc. The main methods of the analysis of interrelation «the sender — the media text — the addressee» concerning a discourse of modern mass media are described. Results of the linguistic experiment directed on establishment of features of perception of language transformations of the modern mass-media discourse are presented and analyzed.

Key words: media-discourse, media text, language transformations, linguistic experiment.

Статью отримано 11.07.2014 р.

УДК 811.161.1'322.6'42:[355+7.03]Маяковский

УЛАНОВ Андрей Владимирович,

кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий; Омск, Россия;

e-mail: andinet@tambler.ru; тел.: +7 8 950 7849432

О СИНТЕЗЕ ВОЕННОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСОВ В ПОЭЗИИ В. В. МАЯКОВСКОГО

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимодействия военного и художественного дискурсов в поэзии В. В. Маяковского. В стихах поэта обнаруживается несколько ярко выраженных констант, организующих военно-событийное содержание стихотворений и их семантическое пространство. Военно-дискурсивные элементы выполняют весомую художественную и стилистическую функции, так как именно они подчёркивают отношение поэта к войне и передают состояние внутреннего мира лирического героя.

Определены специфические черты военного дискурса, которые реализуются в поэзии В. Маяковского: межвременная актуальность; ярко выраженная маскулинность; взаимосвязь с военно-политическим, военно-патриотическим, военно-техническим, спортивным дискурсами.

Ключевые слова: военный дискурс, художественный дискурс, метафоризация, окказионализмы, поэтическая речь, В. Маяковский.

Анализ художественного текста в современной филологической практике заставляет исследователя обращаться к новым аспектам изучения поэтического и прозаического текста, в частности, к дискурсивной методике. Поэтический текст — «сгусток» дискурсивных явлений, он объединяет в себе элементы разных дискурсивных практик. Показательным в этом плане является поэзия Серебряного века и стихи В. В. Маяковского. Эпатажная, новая для своего времени поэзия поэта-футуриста интересна с позиции представленности в ней элементов военного дискурса.

Наряду с общими признаками, присущими всем видам дискурса, военный дискурс обладает такими специфическими особенностями, как:

— *Межвременной актуальный характер.* Речь военнослужащих имела место во все времена, однако в каждый период она обладала свойственным тому времени колоритом; об этом говорят те стихотворения Маяковского, которые посвящены событиям Первой мировой войны: «Война объявлена» (20 июля 1914 г.), «Мама и убитый немцами вечер» (1914), «Мысли в призыв» (1914), «Я и Наполеон» (1915), «Военно-морская любовь» (1915) и др.

— *Ярко выраженная маскулинность семантики:* «служба в армии и участие в боевых действиях традиционно считаются одними из основных средств формирования настоящей му-

жественности» [2, с. 110]. На эту черту военного дискурса указывают многие исследователи языка военного дела, а также психологи и социологи, изучающие военный дискурс. Эта экстралингвистическая черта военного подъязыка вызывает интерес и у представителей других гуманитарных наук, в частности, гендерологии. Как замечает О. Шабурова [6], армия «остаётся главной гендерной технологией по производству мужественности».

— *Тесная взаимосвязь с другими, смежными видами дискурса* — военно-политическим [1], военно-патриотическим, а также с теми видами дискурса, с которыми военный дискурс на лингвистическом уровне (метафорическими моделями, метафоризацией, например, спортивным дискурсом [4]). Интересно, что в поэзии Маяковского обнаруживается яркое взаимодействие военного дискурса и геополитического, военно-технического дискурсов. Об этом говорит постоянное обращение поэта к «провокаторам» военных действий: государствам Западной и Восточной Европы.

Особое выражение находят в военном дискурсе универсальные черты дискурса. Так, хронопность военного дискурса проявляется в регулярной отнесённости языка военных (а отсюда и их реальности) к *месту* и *времени* военной службы. Локальное размещение военнослужащих, время начала службы, время окончания службы (увольнение в запас) создаёт спектр пространственно-временных значений военного дискурса.

Авторитетность как признак дискурса также находит в военном дискурсе специфическое выражение. Жизнедеятельность военных подчинена волеизъявлению вышестоящих должностных лиц, авторитету нормативных актов, регламентирующих военную службу.

В 1910-е годы наблюдается бурное развитие русской поэзии: углубляются смыслы, развивается структура стиха, расширяется спектр затрагиваемых точек зрения и концептов. В связи с происходившими на исторической арене событиями (Первой мировой войной, Гражданской войной) в творчестве русских поэтов Серебряного века находит отражение военная концептосфера. Нашей задачей было проследить, как в стихах раннего В. В. Маяковского находят отражение военные смыслы и реалии.

О Маяковском как о «военном художнике» пишет А. И. Иванов: «Обращаясь к теме «Маяковский и война», исследователи, как правило, выстраивают «линейную», «плоскостную» картину, в которой к тому же вольно или невольно механически смешиваются или подменяются друг другом социальные, этические и эстетические начала. Кроме того, в поисках ответов на вопрос об отношении Маяковского к войне зачастую отождествляются восприятие и понимание, ощущение и изображение, не всегда учитывается эволюция его взглядов» [3, с. 145]. А. И. Иванов с позиции литературоведа исследует «лубочную» (дореволюционную, массовую) литературу В. В. Маяковского. Исследователь приходит к выводам, которые свидетельствуют обо всём принципе отражения войны в стихах поэта: «Военный лубок Маяковского интересен единством социального, «прикладного», обусловленного войной с собственно поэтическим, поэтическим, новаторским, с последующим его творчеством» [3, с. 150].

Оценим морфологический состав военно-дискурсивного пространства поэзии В. В. Маяковского [5].

Субстантивная парадигма представлена лексемами, репрезентирующими концепты 'Вооружение'. Причём границы употребления этих лексем «раздвигаются» возможностями метафоризации, переносного словоупотребления, или так называемого семантического словообразования.

*С неба, изодранного о штыков жала,
слёзы звезд просеивались, как мука в сите,
и подошвами сжатая жалость визжала:
«Ах, пустите, пустите, пустите!»*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Именно яркая, цепкая метафора позволяет Маяковскому называть победу убийцей.

*Бронзовые генералы на граненом цоколе
молили: «Раскуйте, и мы поедим!»
Прощающейся конницы поцелуй цокали,
и пехоте хотелось к убийце — победе.*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Адъективная парадигма. В сфере прилагательных и причастий масса цветообозначений. Цветовая гамма стихотворений этого периода пестрит *красным, алым, багровым* как символами бессмысленной войны.

*«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
И на площадь, мрачно очерченную чернью,
багровой крови пролилась струя!*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

*Громоздящемуся городу уродился во сне
хохочущий голос пушечного баса,
а с запада падает **красный снег**
сочными клочьями человеческого мяса.*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Ряд «цветовых» лексем — чисто неологизмы В. В. Маяковского.

*Морду в кровь разбила кофейня,
зверьим криком **багрима:**
«Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!»*

«Война объявлена» (20 июля 1914 г.)

Особую стилистическую функцию выполняют окказионализмы. Так, характерным примером в этом отношении является стихотворение «Военно-морская любовь», в текст которого инкрустированы окказионализмы от военных номинаций: *миноносица, миноносочка, миноносий, миноносина*.

*По морям, играя, носится
с миноносцем миноносица.
Льнёт, как будто к мёду осочка,
к миноносцу миноносочка.
И конца б не довелось ему,
благодарушью миноносьюему.
Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впился в спину миноносочки.
Как взрвёт медногосина:
«Р-р-р-астакая миноносина!»*

«Военно-морская любовь» (1915)

Стихотворение показывает, насколько продуктивны отсубстантивные окказионализмы в стихах В. В. Маяковского.

Своеобразен синтаксический строй таких стихотворений. Например, в качестве определения автор активно использует генетив (родительный падеж): *войны* барабан, сталь *итыка*. Повсеместные инверсионные обороты «расставляют» акценты в строчках стихов Маяковского: переставляются сказуемые и подлежащие, стих имеет ярко выраженный динамический характер, и естественно то, что процессуальность в стихах Маяковского доминирует:

***Гремит** и **гремит** войны барабан.
Зовёт железо в живых **втыкать**.
Из каждой страны
за рабом раба
бросают на сталь итыка.
За что?
Дрожит земля
голодна,
раздета.
Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией.*

«К ответу» (1917)

Стихи Маяковского пестрят синекдохами, «элементы» Старого Света Маяковский переносит на всю «злую» силу войны: *падает на мир за ударом удар* (= удары войны), *сапог землю растаптывает скрипяц и груб* (= вражеские силы):

*Сцепилась злость человечьих свор,
падает на мир за ударом удар
только для того,
чтоб бесплатно
Босфор
проходили чьи-то суда.
Скоро
у мира
не останется неполоманного ребра.*

*И душу вытасуют.
И растопчут там её
только для того,
чтоб кто-то
к рукам прибрал
Месопотамию,
Во имя чего
сапог
землю растаптывает скрипяц и груб?
Кто над небом боёв —
свобода?
бог?
Рубль!*

«К ответу» (1917)

Чем старше становился Маяковский, тем в большей степени военный дискурс проникал в его стихотворения; и стихи, затрагивавшие не только темы войны, но и революции, новаций в искусстве, литературе, культуре становились проникнутыми пространством военной риторики. В концептосфере Маяковского всё чаще появляются понятия «марш», «бунт» и иные: «Приказ по армии искусства» (1918), «Левый марш (матросам)» (1918) и др. Однако художественный метод остаётся прежним: стилистика стихотворений насыщена метафорами (*пули оса*) и метонимиями, синекдохами, сравнениями (*оружие — песня*), различными стилистическими фигурами. Например:

*Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.(...)
Есть ли наших золот небесней?
Нас ли сжалит пули оса?
Наше оружие — наши песни.
Наше золото — звенящие голоса.*

«Наш марш» (1917)

Изучив поэзию В. В. Маяковского с позиции представленности военного дискурса, мы обнаружили несколько ярко выраженных констант, вокруг которых организуется военно-событийное содержание стихотворений и их семантическое пространство. Так, война имеет 'глобальный характер' (захватывает мировое пространство, «шагает по Европе»), 'трагический характер' (война «обагрят мир кровью»):

*Морду в кровь разбила кофейня,
зверьем криком багрима:
«Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!»*

(«Война объявлена», 20 июля 1914 г.)

Война имеет 'непонятный, бессмысленный характер', свидетельством этому в стихах В. В. Маяковского являются многочисленные риторические вопросы. Мнение автора о [Первой мировой] войне не меняется на протяжении многих лет, в стихах как 1914, так и 1917 годов присутствуют одни и те же константы:

*Когда же встанешь во весь свой рост
ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
за что воюем?*

«К ответу» (1917)

Нелепость войны обнаруживается в стихотворении Маяковского «Великолепные нелепости» (1915), которое пестрит неожиданными сравнениями. Поэт словно с сарказмом изображает бытовавшее в те времена оправдание Первой мировой войны.

*Бросьте!
Конечно, это не смерть.
Чего ей ради ходить по крепости?
Как вам не стыдно верить
нелепости?!
Просто именинник устроил карнавал,
выдумал для шума стрельбу и тир,*

*а сам, по-жабьи присев на вал,
вымаргивается, как из мортир.
«Великолепные нелепости» (1915)
Ах, не говорите:
«Кровь из раны».
Это — дико!
Просто избранных из бранных
одаривали гвоздикой.
Как же иначе?
Мозг не хочет понять
и не может:
у пушечных шей
если не целоваться,
то — для чего же
обвиты руки траншей?*

«Великолепные нелепости» (1915)

В этом стихотворении страшная правда войны «перемежается» с абсолютно невоенными реалиями. В концептосфере военного и художественного дискурсов сталкиваются абсолютно несопоставимые понятия: *цветы* и *гангрена*:

*Никто не убит!
Просто — не выстоял.
Лёг от Сены до Рейна.
Оттого что цветёт,
одуряет желтолистая
на клумбах из убитых гангрена.
Не убиты,
нет же,
нет!
Все они встанут
просто —
вот так,
вернутся
и, улыбаясь, расскажут жене,
какой хозяин весельчак и чудак.
Скажут: не было ни ядр, ни фугасов
и, конечно же, не было крепости!
Просто именовник выдумал массу
каких-то великолепных нелепостей!*

«Великолепные нелепости» (1915)

И опять бесконечная метафорика: *обвиты руки траншей, пушечные шеи* и т. п. Стихи Маяковского о войне носят лозунговый, декларативный характер, наполнены ненависти поэта к войне.

*Газетчики надрывались: «Купите вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
А из ночи, мрачно очерченной чернью,
багровой крови лилась и лилась струя.*

(«Война объявлена», 20 июля 1914 г.)

Таким образом, военно-дискурсивные элементы выполняют весомую художественную и стилистическую функции, т. к. именно они подчёркивают отношение поэта к войне, передают состояние внутреннего мира лирического героя, красноречиво говоря о нетерпимом характере военных действий.

Л и т е р а т у р а

1. Андреев Н. И. Особенности терминологии немецкого военно-политического дискурса в аспекте перевода на русский язык / Н. И. Андреев // Вестник Московского университета. — 2011. — Серия 22. № 1. — С. 117—126.
2. Данилова Н. Ю. Срочники, пиджаки, профессионалы: мужественности участников постсоветских войн / Н. Ю. Данилова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8. № 2. — С. 110.
3. Иванов А. И. О Маяковском — военном художнике / А. И. Иванов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 105. № 1. — С. 145—151.
4. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Г. Малышева. — Омск, 2011. — 47 с.

5. *Маяковский В. В.* Стихотворения 1912—1917 гг. — URL: lib.ru.
 6. *Шабурова О.* Война, солдат и песня: национально-патриотический дискурс в конструировании российской маскулинности / О. Шабурова // Гендерные исследования. — 2005. — № 13. — С. 85—101.

References

1. *Andreev N. I.* Osobennosti terminologii nemeckogo voenno-politicheskogo diskursa v aspekte perevoda na russkij jazyk / N. I. Andreev // Vestnik Moskovskogo universiteta. — 2011. — Serija 22. № 1. — S. 117—126.
 2. *Danilova N. Ju.* Srochniki, pidzhaki, professionaly: muzhestvennosti uchastnikov postsovetskih vojn / N. Ju. Danilova // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. — 2005. — T. 8. № 2. — S. 110.
 3. *Ivanov A. I.* O Majakovskom — voennom hudozhnike / A. I. Ivanov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2012. — T. 105. № 1. — S. 145—151.
 4. *Malysheva E. G.* Russkij sportivnyj diskurs: teorija i metodologija lingvokognitivnogo issledovanija : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / E. G. Malysheva. — Omsk, 2011. — 47 s.
 5. *Маяковский В. В.* Стихотворения 1912—1917 гг. — URL: lib.ru.
 6. *Shaburova O.* Vojna, soldat i pesnia: nacional'no-patrioticheskij diskurs v konstruirovanii rossijskoj maskulinnosti / O. Shaburova // Gendernye issledovanija. — 2005. — № 13. — S. 85—101.

УЛАНОВ Андрій Володимирович,

кандидат філологічних наук, зав. кафедри соціально-гуманітарних дисциплін та іноземних мов Сибірського інституту бізнесу й інформаційних технологій; Омськ, Росія;
 e-mail: andinet@rambler.ru; тел.: +7 8 950 7849432

ПРО СИНТЕЗ ВІЙСЬКОВОГО ТА ХУДОЖНЬОГО ДИСКУРСІВ У ПОЕЗІЇ В. В. МАЯКОВСЬКОГО

Анотація. У статті розглянуто проблему взаємодії військового та художнього дискурсів у поезії В. В. Маяковського. У віршах поета виявляється кілька яскраво виражених констант, що організують зміст і семантичний простір віршів про військові події. Військово-дискурсивні елементи виконують вагомий мистецький та стилістичний функції, оскільки саме вони підкреслюють ставлення поета до війни та передають стан внутрішнього світу ліричного героя.

Визначено специфічні риси військового дискурсу, які реалізуються в поезії В. Маяковського: надчасова актуальність; яскраво виражена маскулінність; взаємозв'язок з воєнно-політичним, військово-патриотичним, військово-технічним, спортивним дискурсами.

Ключові слова: військовий дискурс, художній дискурс, метафоризація, оказіоналізми, поетичне мовлення, В. Маяковський.

Andrey V. ULANOV,

Candidate of Philology, Head of the Department of Social and Humanities and foreign languages, Siberian Institute of Business and Information Technology; Omsk, Russia;
 e-mail: andinet@rambler.ru; tel.: +7 8 950 7849432

ON THE SYNTHESIS OF MILITARY AND ARTISTIC DISCOURSES IN THE POETRY BY MAYAKOVSKY

Summary. The article discusses the interaction between the military and artistic discourses in the poetry by Vladimir Mayakovsky. Several distinct constants that organize military-event content of the poems and their semantic space is found in the poems of the poet. Military-discursive elements play an important artistic and stylistic function, since they emphasize the poet's attitude to the war and transmit the internal state of the lyrical character.

These specific features of the military discourse, which are implemented in the poetry of Mayakovsky are defined in this article: intertemporal relevance; clearly expressed masculinity; correlation with the military-political, military-patriotic, military-technical, sports discourses.

Key words: military discourse, artistic discourse, metaphORIZATION, occasionalisms, poetic speech, Vladimir Mayakovsky.

Статтю отримано 20.07.2014 р.